

Н.И. Гродеков о военных событиях в Маньчжурии в 1900—1901 гг. и их последствиях для освоения Приамурья

Нина Ивановна Дубинина,
доктор исторических наук, Москва.
E-mail: nindubinina@yandex.ru

Участие России в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае в 1900—1901 гг. характеризовалось важными особенностями. В отличие от других стран-участниц — Германии, Франции, Австро-Венгрии, США и Японии — Россия имела протяжённую границу с Дайцинской империей, закреплённую межгосударственными договорами 1850-х гг. Мятежники, громившие КВЖД в Северной Маньчжурии, не только причиняли Российской империи огромный материальный ущерб, но и пытались развернуть военные действия на принадлежавшем ей берегу Амура. Однако региональные войска Приамурского военного округа под командованием генерала Н.И. Гродекова нанесли им сокрушительный удар и освободили Северную Маньчжурию. Без согласования с союзниками Россия первой вывела свои военные формирования из Пекина. Пользуясь благоприятными условиями, генерал Н.И. Гродеков вёл с императором Николаем II заочный диалог по актуальным проблемам защиты интересов России на «Крайнем Востоке». Он предложил перенести границу с фарватера р. Амур на маньчжурский берег, создать систему защиты КВЖД, построить на российской территории новую железную дорогу, свободную от влияния внешних факторов. При этом Н.И. Гродеков допускал переговоры с Цинским правительством о компенсации убытков, понесённых Россией. Российское же правительство сохранило верность своему первоначальному заявлению о том, что при восстановлении в Маньчжурии «прочного порядка» оно выведет свои войска из её пределов. Восстанавливать порядок и обеспечивать вывод российских войск и выпало генералу от инфантерии Н.И. Гродекову. Для Приамурья победа обернулась человеческими и материальными потерями, затормозившими темпы его освоения.

Ключевые слова: ихэтуани, Северо-Восточная Маньчжурия, Харбин, КВЖД, Благовещенск, аннексия.

**N.I. Grodekov on Military Events in Manchuria in 1900—1901
and Their Consequences for the Development of the Priamurye.**
Nina Dubinina, Moscow, Russia. E-mail: nindubinina@yandex.ru.

Russia's participation in the suppression of the Yihetuan Movement in China in 1900—1901 was characterized by important features. Unlike other member countries — Germany, France, Austria-Hungary, the United States and Japan — Russia had

a long border with the Daitsin Empire secured by interstate treaties of the 1850^s. The rebels who defeated the Chinese Eastern Railway in Northern Manchuria caused Russia not only huge material damage but also tried to deploy military operations on the Russian bank of the Amur River. They were dealt a crushing blow by the regional troops of the Amur military district under the command of General N.I. Grodekov who liberated Northern Manchuria from the rebels. Without coordination with the allies, Russia was the first to withdraw its military formations from Beijing. Based on favorable realities, General N.I. Grodekov conducted a dialogue with Emperor Nicholas II in absentia on topical issues of protecting Russia's interests in the Far East. He proposed to move the border from the channel of the Amur river to the Manchurian coast, to create a system of protection of the Chinese Eastern Railway, to build a new railway on the Russian territory free from the influence of external factors. At the same time, he allowed negotiations with the Qing government on compensation for losses incurred by Russia. The Russian government remained faithful to its original statement that with the restoration of a strong order in Manchuria it would withdraw its troops from its borders. General of the infantry N.I. Grodekov had to restore "the lasting order" in Northern Manchuria and to ensure the withdrawal of Russian troops. For the Amur region, the victory turned into human and material losses which slowed down the pace of its development.

Keywords: Yihetuan, Northeastern Manchuria, Harbin, Chinese Eastern Railway, Blagoveshchensk, annexation.

Усмирение войсками Приамурского края Ихэтуаньского восстания в Северной Маньчжурии в 1900—1901 гг. являлось важной частью процесса подавления народного антиимпериалистического движения в Северо-Восточном Китае международными войсками трёх европейских государств (Германии, Франции, Австро-Венгрии), а также России, Японии и США. Боевые действия, развернувшиеся в районах строительства Китайской восточной железной дороги (КВЖД) и на территории края, нуждаются в дальнейшем научном осмыслении, основу для которого создал В.Г. Дацышен [5]. Он характеризовал события в Маньчжурии как русско-китайскую войну. Автор же данной работы придерживается традиционной точки зрения, сложившейся в начале XX в., согласно которой военные действия являлись подавлением восстания, усмирением мятежников (ихэтуаней, маньчжуров).

В статье раскрывается роль генерал-губернатора Приамурского края Н.И. Гродекова в усмирении мятежников и умиротворении Северной Маньчжурии. Также анализируются проекты и идеи Н.И. Гродекова, направленные на освоение края и укрепление национальной безопасности России на Дальнем Востоке.

Военные события в Северной Маньчжурии имели свои особенности, позволяющие исследовать их самостоятельно, отдельно от действий международных сил на юге — в районе столичной провинции и Пекине. В пользу такого подхода можно привести следующие соображения. Во-первых, в отличие от всех государств, участвовавших в подавлении восстания ихэтуаней, Россия имела с Дайцинской империей довольно протяжённую границу, в основном по фарватеру р. Амур.

Во-вторых, мятежники не только нанесли России крупный материальный ущерб на завершающем этапе строительства КВЖД, но и предприняли длительный артиллерийский обстрел г. Благовещенска с целью его захвата, для чего десантировались на левый берег Амура. В-третьих, ихэтуани и поддерживающие их военные части потерпели полное поражение в Северной Маньчжурии от российских региональных вооружённых сил — войск Приамурского военного округа во главе с командующим, генералом Н.И. Гродековым.

Назначенный в 1893 г. помощником Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского генерал Н.И. Гродеков (1843—1913), выпускник Сиротского кадетского корпуса и Николаевской академии Генштаба, являлся видным государственным и военным деятелем России, участником среднеазиатских военных походов, после которых в должности военного губернатора 10 лет управлял Сыр-Дарьинской областью. Генерал был известен и как автор трудов по военной истории и этнографии.

Опытный военачальник за короткое время смог вникнуть во внешнеполитические проблемы России и, в частности, Приамурского края. Китайско-японская война (1895 г.), происшедшая из-за борьбы за сферы влияния в Корее, окончилась полным поражением Поднебесной империи. Это событие стало поводом для подготовки генералом Н.И. Гродековым «Секретной записки военному министру об учреждении русской военной инфраструктуры в Китае». В ней он отметил, что война дала ответы на целый ряд вопросов, которые до этого представлялись в известной мере «сомнительными и гадательными». Стало очевидным стремление Японии занять господствующее положение на азиатской части материка. В этой ситуации «для нас как бы ещё рельефнее выдвинулось громадное значение Приамурья, бывшего до ныне предметом если не пренебрежения, то во всяком случае далеко не заслуженного невнимания» [7, с. 102], — считал автор записки.

Зимой 1896—1897 гг. Н.И. Гродеков совершил большую поездку по странам Азии, которая в его формулярном списке не значилась. Это даёт основание предположить, что путешествие не было связано с отпуском и туризмом. Газета «Приамурские ведомости» давала о нём краткую информацию. Николай Иванович посетил порты Кореи и Японии. В Нагасаки, Киото и Токио Н.И. Гродеков обратил внимание на милитаризацию японского общества. Потом он побывал на Филиппинах, в Камбодже, Сиаме (Тайланд), Гонконге, в Китае знакомился с Кантоном, Шанхаем и Ханчжоу.

С 1898 г. Николай Иванович Гродеков — Приамурский генерал-губернатор, командующий войсками Приамурского военного округа и войсковой атаман Приамурских казачьих войск. Он стал третьим главным начальником края, образованного в 1884 г. и занимавшего ответственное геополитическое положение на «Крайнем Востоке» России.

Во время поездки по краю командующий в первую очередь инспектировал воинские и казачьи соединения. Судя по приказам, генерал был удручён увиденным. Например, в одном из таких документов указывалось, что есть хромые лошади, «люди вышли на выводку неумытые, в грязных рубахах, в налезших на уши шапках» [10, приказ от 07.05.1899]. Ситуацию в лагере резервного батальона он описал так: «Лагерь плох, много дырявых гнилых

палаток, наскоро сколоченные из досок нары, люди спят без подстилок. <...> Столовой нет, крыша на кухне течёт <...> Вообще в этом батальоне не видно никакой заботы о людях» [10, приказ от 17.09.1899]. Для Н.И. Гродекова в службе солдата не было мелочей, не заслуживающих внимания.

В связи с началом строительства Россией железной дороги в Северной Маньчжурии наблюдение за ситуацией на стройке и вокруг неё вошло в сферу деятельности главного начальника края.

Наживавшиеся на строительстве КВЖД многочисленные маньчжурские чиновники были уверены, что прокладка магистрали — «начало конца Маньчжурии как части Китая». Эти настроения усилились после занятия русскими Порт-Артура и сооружения южной ветки КВЖД. Местные чиновники настраивали народ против дороги и русских, а также европейцев, которые вели в Китае другие стройки.

Начало массовому народному восстанию положил инцидент в столичной провинции Чжили в мае 1900 г., организованный членами тайного общества «Ихэтуань» («Общество гармонии и справедливости»). Поскольку в название организации входил иероглиф, обозначающий «кулак», европейцы называли восстание «Боксёрским». Мятежники жгли дома христиан, разрушали железные дороги. Это был протест против усилившегося внедрения в страну европейцев и нарушения векового уклада жизни коренного населения. Не встретив со стороны властей какого-либо сопротивления, восставшие вошли в Пекин, угрожая посольствам и учреждениям иностранных представительств. В этих условиях шесть держав — Германия, Франция, Австро-Венгрия, США, Япония и Россия — ввели военные формирования в Пекин для охраны своих представительств и христиан.

Маньчжурская армия, расположенная вдоль южной ветки КВЖД, стала переходить на сторону восставшего народа. Конфликт молниеносно перебросился и в Северную Маньчжурию. «Быстрота, с которой враждебные действия охватили огромный район, и одновременность начала этих действий не оставляет никаких сомнений в том, что приходилось иметь дело с движением заблаговременно организованным» [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5301. Л. 25], — считал военный министр А.Н. Куропаткин. 26 июня 1900 г. последовало повеление императора Николая II о вступлении российских войск в Маньчжурию. «Если мы и были вызваны действиями китайцев ввести свои войска в Маньчжурию, — разъяснялась позиция России в правительственном сообщении, — то эти временные меры отнюдь не могут свидетельствовать о каких-либо своекорыстных планах <...> и как скоро в Маньчжурии будет восстановлен прочный порядок и будут приняты меры к ограждению рельсового пути, Россия не преминет вывести свои войска из пределов соседней империи» [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5301. Л. 57].

Центром агрессивных действий ихэтуаней стали северные провинции Маньчжурии и вся линия КВЖД. С июня 1900 г. начались массовые акции по отношению к охранной страже и русским служащим: разрушалась во многом уже построенная магистраль, уничтожались мосты, склады и иные постройки. Местные власти потребовали от управляющего дороги передать всё имущество и дорогу в их распоряжение. У охранной стражи не было сил,

чтобы защитить российских строителей и их семьи от мятежников. К концу июня почти вся железная дорога, за исключением Харбина, оказалась в руках восставших. Стало очевидным, что все тяготы сложившейся ситуации и ответственность за её разрешение лягут на Приамурский военный округ и его командующего — генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова.

В Приамурском военном округе чётко и организованно прошла мобилизация. Из казачества края были сформированы 56 конных и 23 пеших сотни и 4 батареи. Из неказачьего населения на действительную военную службу было призвано 16 750 запасных воинских чинов [3, с. 144]. У населения реквизировали 14 290 лошадей. Воинские перевозки осуществляли 54 морских и 64 речных парохода и 50 барж, принадлежавших частным лицам. Согласно утверждённому Положению, в крае создавалась народная охрана из вольных дружинников, которые в значительной степени способствовали поддержанию в селениях порядка и успокоению жителей.

28 июня 1900 г. Н.И. Гродеков обнародовал прокламацию «Властям и населению Маньчжурской провинции Дайцинского государства от Приамурского генерал-губернатора и командующего войсками Приамурского военного округа» [9, с. 6, 7]. В ней говорилось, что в пределах Дайцинского государства появились вредные люди, которые составили общество под названием «Большой кулак». Разбойники совершают неистовства и злодейства, грабят и жгут селения, убивают иностранцев, а вместе с ними и своих соотечественников-китайцев, особенно принявших христианство. Само Пекинское императорское правительство бессильно в борьбе с мятежниками. Из Печилийской провинции восстание проникло в Маньчжурию; мятежники разрушают созданную русским трудом железную дорогу.

Обращаясь непосредственно к маньчжурам, генерал обещал, что русское оружие будет обращено только против мятежников, мирные же жители Маньчжурии должны оставаться спокойными и уверенными в том, что найдут в государевых войсках защиту от всяких покушений на жизнь или имущество со стороны восставших. Войска императора Всероссийского не обидят мирного жителя чужой страны, а в случае нужды выручат его из тяжёлого положения. За всё взятое от жителей будет уплачиваться наличными деньгами. Если же, несмотря на это объявление, найдутся такие люди, которые примкнут к мятежникам или будут распространять дурные и вредные мысли среди народа, то тем будет худо.

В тот же день генерал утвердил план движения по Амуру и Сунгари отряда В.В. Сахарова в помощь харбинцам. В состав колонны вошли: 17-й Восточно-Сибирский стрелковый полк — 8 рот; 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон — 4 роты; 1 батарея 1-ой Восточно-Сибирской артиллерийской бригады; 10 орудий; сапёрная команда с телеграфным отделением; инженерный парк; госпиталь и хлебопекарные печи. Колонна разместилась на 13 пароходах и 21 барже и отправилась в путь [9, с. 8].

В это время Харбин стал знаменем борьбы за русские интересы в Маньчжурии. После эвакуации из города членов семей служащих в нём оставалось более 4 тыс. чел., в том числе 2 тыс. охранной стражи и около 1 тыс. запасных нижних чинов. Им противостояло около 8 тыс. вооружённых маньчжуров.

Решающие события развернулись 13 июля 1900 г., когда маньчжуры предприняли наступление, начав его с артиллерийского обстрела Затона. Для защитников города несколько раз наступали критические моменты, но они с честью выходили из них, нанося противнику значительные удары, в результате которых он нёс потери и отступал. Встреча в Харбине «армады» пароходов и барж, по свидетельству местных жителей, напоминала праздничный день светлого Христова Воскресения. Осада города, продолжавшаяся три недели, была ликвидирована. Столица КВЖД отстояла себя и стала опорной базой для будущего разгрома армии мятежников.

Но Харбин оказался не единственным крупным очагом военных действий в Северной Маньчжурии. Почти одновременно с известием о начале осады города Н.И. Гродеков получил неожиданную и тревожную весть об артиллерийском обстреле парохода «Михаил», который вёз артиллерийский груз для Благовещенского гарнизона. Было очевидно, что на Амуре начались военные действия, возник ещё один крупный очаг борьбы с мятежниками.

Обстановка усугублялась тем, что в Благовещенске проживало несколько тысяч маньчжуров с семьями, несколько тысяч маньчжурских рабочих были заняты в тайге на золотых приисках. В городе же находилось минимум солдат и казаков, большинство которых пополнило колонну В.В. Сахарова. Этим и воспользовались мятежники, чтобы захватить Благовещенск. На правом берегу Амура на протяжении 12 вёрст были сооружены окопы и установлено 40 орудий. Начался обстрел города.

В обстановке всплесков насилия и паники по распоряжению военного губернатора Амурской области К.Н. Грибского была предпринята отправка нескольких тысяч проживавших в Благовещенске китайцев на правый берег Амура, которая обернулась трагедией. В печати появились сведения о гибели почти 3 тыс. мирных китайских граждан. Об этом тогда писали не только центральные, но и зарубежные газеты. Император был извещён об инциденте. По словам А.Н. Куропаткина, генерал Н.И. Гродеков, глубоко переживавший трагическое происшествие, стоял за К.Н. Грибского горой. Благодаря превентивным мерам эвакуация около 12 тыс. китайских рабочих с золотых приисков прошла благополучно.

Вооружённый конфликт в районе Благовещенска заставил пересмотреть военные планы российских войск. Н.И. Гродеков срочно сформировал три отряда для отправки в район города: один из Хабаровска и два из Забайкалья во главе с генерал-майором Ренненкампом и генералом Александровым.

В ночь на 5 июля 1900 г. после ряда неудачных попыток на наш берег переправился маньчжурский отряд с 18 орудиями. Ему удалось потеснить русские отряды и сжечь казарму, но он оказался неспособным к сопротивлению, когда подвергся удару отряда под командованием полковника И.Н. Печёнкина, командира Амурского казачьего полка. Маньчжуры были разбиты, левый берег Амура — очищен от противника [8, с. 204, 205].

Несмотря на продолжавшиеся обстрелы города, казаки стали переправляться через Амур. Маньчжуры были ошеломлены, когда ночью увидели русский отряд в 150 чел. В завязавшемся бою маньчжуры понесли значительные потери. Переходы русских отрядов за Амур приобрели регулярный

характер. 18 июля собранным в Благовещенске войскам был отдан приказ переправиться через Амур и захватить Сахалян и Айгунь. Маньчжурские войска не смогли оказать сопротивление, и селения были взяты. Продолжавшийся 13 суток обстрел Благовещенска прекратился.

Командовать преследованием отступавших маньчжуров Н.И. Гродеков назначил Ренненкампа, передав его отряду всех казаков. Пределы движения подразделения не указывались: «всё будет зависеть от лихости казаков». 15 августа состоялся бой под Цицикаром, в результате которого столица Хэйлунцзянской провинции с населением в 50 тыс. чел., обороняемая гарнизоном в 6700 чел., была взята отрядом в 460 казаков, в распоряжении которых оказалось 122 вражеских орудия [2, с. 511]. Воодушевлённые победой, казаки, которых Н.И. Гродеков назвал «чудо-богатырями», захватили Гирин, Шуаян и другие населённые пункты, после чего по приказу возвратились в Гирин.

Военные успехи приамурцев в освобождении КВЖД от мятежников и вообще в Северной Маньчжурии подвигли императора на принятие важного решения. «У меня было совещание с Витте, графом Ламздорф и Куропаткиным, — записал он в дневнике 12 августа 1900 г. — <...> Окончательно решил уходить нам из Пекина <...> Чувствовал себя облегчённым после этого решения» [6, с. 530]. К чести российского правительства, оно первым без согласования с союзниками вывело свои военные формирования из Пекина, чем вызвало огромное недовольство европейских государств, особенно Германии. Николай II считал, что «Россия правильно поступила, решившись убраться из водоворота, который образуется под Пекином. Пусть другие сами выбирают, когда им заблагорассудится» [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4952. Л. 1].

К 20 августа 1900 г. вся железнодорожная магистраль протяжённостью 1380 вёрст оказалась освобождённой от мятежников и перешла к русским. А через три дня произошло соединение северного и южного театров военных действий. В ноябре завершилось освобождение и южной ветки дороги.

На территории поверженной Северной Маньчжурии царили хаос и насилие: часть населения бежала, деревни опустели, некоторые поля остались необработанными, многочисленные шайки хунхузов, пополнившиеся солдатами из разбитых воинских соединений, бродили всюду, грабя и сжигая деревни. Свыше 20 тыс. чел. из остатков армии скрылись в глухих районах Маньчжурии и представляли угрозу для населения.

С целью нормализации обстановки и организации временного политического устройства до заключения договора с Пекином был выработан документ «Основания русского правительственного надзора в Маньчжурии». В нём говорилось, что «Маньчжурия остаётся составной частью Китайской империи и сохраняет те же административные подразделения, тот же порядок управления, который существовал до занятия области русскими войсками» [5, с. 120]. Подчёркивалось, что для прочного поддержания спокойствия, обеспечения порядка на строящейся КВЖД части русских войск временно занимают Маньчжурию. Надзор за деятельностью администрации провинции Фынтянь возлагался на главного начальника недавно образованной Квантунской области Е.И. Алексеева, а в двух северных провинциях — Хэйлунцзянской и Гиринской — на Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова.

В начале сентября 1900 г. Приамурский генерал-губернатор прибыл в Северную Маньчжурию и находился здесь почти полгода [12, с. 250, подсчитано мною. — *Н.Д.*]. Он стал главным представителем Российского правительства в Северной Маньчжурии. Без согласования с ним не назначалось ни одно первое административное лицо ни в провинции, ни в городе. При вводе войск в Маньчжурию генерал, уделявший большое внимание моральному духу армии, заботился об «обаянии русского солдата», о его достойном поведении среди мирного маньчжурского населения. Он считал недопустимым, чтобы русские солдаты исполняли несвойственные их званию обязанности полицейских, и утвердил положение о полицейской маньчжурской страже. Однако до конца 1900 г. в большинстве мест маньчжурская власть так и не была установлена. Руководящие функции в основном осуществляли назначенные генералом военные комиссары. Были предприняты две экспедиции, продолжавшиеся свыше четырёх месяцев, с целью разоружения и расформирования маньчжурских военных формирований. Уже к августу 1901 г. часть их была рассеяна, других принудили сдать. Ещё более трудным делом являлась борьба с шайками хунхузов, рассеянными повсюду и избегавшими стычек с русскими отрядами. При таких обстоятельствах Н.И. Гродеков разрешил всему мирному населению иметь вооружённую сельскую стражу, чтобы охранять свои родные очаги, также была увеличена численность маньчжурской полицейской стражи.

К концу 1901 г. своевременные меры привели к стабилизации положения в провинциях: возвратилось население, оживились города, возобновилась торговля. Жизнь вернулась в обычное русло. Видя в русских защиту своих интересов, население стало проявлять доверие к ним.

В октябре 1901 г. Приамурский генерал-губернатор вновь прибыл в Северную Маньчжурию, где находился до середины февраля 1902 г. [12, с. 250]. По его распоряжению была оказана продовольственная помощь голодающим жителям Хэйлунцзянской провинции. Когда обстановка стабилизировалась, он предложил вывести большую часть российских подразделений из Маньчжурии, оставив только одну бригаду. В результате подписания в марте 1902 г. соглашения об условиях отъезда русских войск была восстановлена власть Цинского правительства и определён срок вывода частей императорской армии — полтора года со дня подписания данного документа. Успешно справившийся с труднейшими задачами по нормализации обстановки в Северной Маньчжурии, Н.И. Гродеков сложил с себя обязанности главы этого региона.

Победоносное завершение военных действий ознаменовалось награждением широкого круга лиц. Командующему русскими войсками в Китае Н.И. Гродекову, произведённому в генералы от инфантерии, была вручена золотая с бриллиантами шашка с памятной надписью «За победы в Северной Маньчжурии, 1900 г.», а также серебряная медаль «За поход в Китай 1900—1901». Именное золотое оружие, ордена Святого Георгия и другие получили офицеры. Для награждения всех, кто принимал участие в борьбе с мятежниками, императором была утверждена медаль «За поход в Китай 1900—1901». Серебряная выдавалась участникам боевых действий, светло-

бронзовая — «всем вообще военным и морским чинам». Среди награждённых были и женщины-амурчанки, а также 16 казачек пос. Верхне-Благовещенский.

Главным своим достижением за время службы в регионе генерал от инфантерии Н.И. Гродеков считал превращение войск Приамурского военного округа — самого молодого в России — в боевую силу, которой не мог противостоять враг. Войска и командующий неоднократно удостаивались весьма лестной оценки военного министра А.Н. Куропаткина, который в «Записке о наших действиях в Китае» указывал: «Ещё до прибытия подкреплений отряды войск собственно Приамурского военного округа слабые числом, разъединённые значительными пространствами, но сильные энергиею своих начальников, мужеством и необычайной выносливостью войск достигли в боевых своих предприятиях таких успехов, результаты коих превосходили предварительные расчёты и предположения» [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5301. Л. 29]. А Николай II в дневнике 30 июля 1900 г. записал: «Известия, приходящие из Маньчжурии, славу Богу, хорошие. Молодые приамурские войска действуют так же геройски и самоотверженно, как старые боевые части» [6, с. 547]. Активные усилия генерала по укреплению боеспособности войск Приамурского военного округа принесли превосходные плоды. С честью выдержав боевое крещение, приамурцы доказали, что не уступают старым, испытанным частям русской армии.

Военные события в Северной Маньчжурии выявили недостатки в обеспечении национальной безопасности России на Дальнем Востоке, оказывавшие негативное влияние на процесс освоения Приамурья. Результаты победоносного усмирения мятежников Приамурскими войсками Н.И. Гродеков внимательно анализировал для создания более надёжных способов охраны русско-китайской границы, железнодорожной магистрали, судоходства по Амуру и т.д.

Генералу принадлежало несколько взаимосвязанных идей, одни из которых были обусловлены прошлыми решениями, другие формировались во время разрешения маньчжурского конфликта, третьи нацеливались на будущее. Благодаря посредничеству военного министра А.Н. Куропаткина между генералом и императором проходил заочный диалог, посвящённый актуальным политическим и военным проблемам того времени. Свою позицию Н.И. Гродеков подробно разъяснял также и во всеподданнейших отчётах 1901 и 1902 гг. Принимая предложения генерала к сведению, правительство иногда не соглашалось с его мнением и решало задачу в альтернативном ключе. Однако это обстоятельство несколько не умаляет усилия Гродекова в поиске оптимальных военных и политических решений, направленных на обеспечение благоприятных условий для освоения Приамурья.

В убедительной военной победе русских войск над мятежниками в Северной Маньчжурии Гродеков видел окончательное разоблачение придуманного маньчжурскими чиновниками мифа о сомнительном способе присоединения Приамурья к России в середине XIX в. Известно, что Восточно-Сибирский генерал-губернатор Н.Н. Муравьёв, заключив с представителем китайского правительства Айгуньский договор, решил проблему российско-китайской границы мирным путём, без единого выстрела [1]. Прежде подобные результаты достигались в ходе вооружённых столкновений с сопредельными

странами. Айгунский договор же явился следствием использования уникального — дипломатического — способа урегулирования территориальных споров между двумя империями. В течение почти двух веков существовала проблема определения границы между Дайцинским и Российским государствами — и вдруг в короткий срок, без войны она была решена, а результаты переговоров — закреплены в соответствующем международном документе. Ошарашенные этим известием маньчжурские чиновники сразу же объяснили феномен тем, что богдыхан Поднебесной подарил Приамурье российскому императору из милости. Таким образом они пытались поставить под сомнение законность, окончательность, незыблемость пограничного разграничения между Россией и Китаем и присоединения Приамурья к России. Очевидно, допускалось, что свою милость китайский император мог поменять и на немилость. Теперь же, одержав победу над мятежниками в ходе боевых действий, освободив от них Северную Маньчжурию, понеся человеческие жертвы, Россия вооружённым путём подтвердила бескровную победу графа Н.Н. Муравьёва-Амурского в 1858 г. и тем самым доказала незыблемость подписанных договоров между двумя соседними империями. Н.И. Гродеков заявил: «Известной легенде, упорно поддерживаемой здешними китайцами, что богдыхан уступил русским Амур лишь из милосердия, положен конец» [5, с. 96].

Вместе с тем уже первые успехи русских воинов, высадившихся на правый берег Амура, взятие Сахалина и Айгуна заставили генерала задуматься о более эффективном расположении линии русско-китайской границы и переносе её с фарватера реки на правый берег Амура. Радуюсь первым победам, Н.Н. Гродеков направил военному министру А.Н. Куропаткину телеграмму, в которой писал: «50 лет тому назад, 1 августа Невельской поднял русский флаг на устье Амура, на левом его берегу, и положил начало нашего владения этой великой рекой. Ныне после упорных боёв мы завладели и правым берегом Амура и тем закрепили великое дело присоединения реки Амура к русским владениям, сделав эту реку внутренней, а не пограничной рекой» [5, с. 95]. Освобождение Северной Маньчжурии русскими войсками от мятежников, по мысли генерала, создавало реальные возможности для переговоров с пекинским правительством о переносе русско-китайской границы с фарватера Амура на его правый берег, что обеспечивало ей бóльшую определённую и безопасность.

В дневнике 23 июля 1900 г. император записал: «Получено известие о взятии Айгуна, ниже Благовещенска, нашими воинами. Это очень важный успех, так как обеспечивает безопасное сообщение по Амуру» [6, с. 546]. В ответ на своё послание Н.И. Гродеков получил от военного министра телеграмму, которая должна была подействовать на него отрезвляюще. «Государь император в видах скорейшего восстановления дружеских отношений к Китаю соизволил решить: не присоединять какой-либо части Китая к русским владениям, а ограничиться принятием мер, необходимых для спокойного и прочного пользования железными дорогами, проводимыми через Маньчжурию, для свободного плавания наших судов по Амуру» [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5225. Л. 1]. После этого проблемы переноса границы генерал больше не касался.

Предметом особой заботы Н.И. Гродекова являлась организация надлежащей охраны КВЖД, без которой её будущее представлялось проблематичным. На основе его сообщений военный министр представил императору специальный доклад. В нём говорилось, что Цинским правительством утверждён проект заселения китайцами пятнадцативёрстной полосы вдоль южной полосы железной дороги в Хэйлунцзянской провинции. Указывая на особую опасность этой акции, Н.И. Гродеков полагал крайне необходимым принять зеркальные меры к заселению русскими северной полосы вдоль магистрали. Для обеспечения охраны дороги он предложил формировать новые батальоны, обнести важнейшие железнодорожные станции и сооружения укреплёнными оградами, значительно усилить охранную стражу. Без этого Россия не могла достроить и эксплуатировать принадлежавшую ей дорогу. Часть этих предложений была реализована. К 1903 г. охранная стража на КВЖД выросла в три с лишним раза и составила 25 тыс. чел., а общая численность железнодорожных батальонов достигла 6 тыс. чел. [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5301. Л. 58]. Можно только догадываться о том, как при этом сильно подскочила стоимость перевозок по железной дороге. Первоначальная ставка, сделанная на дешевизну строительства и дальнейшей эксплуатации железнодорожной магистрали в Северной Маньчжурии, в жизни не оправдалась.

Захват и разрушение мятежниками почти построенной дороги показали со всей очевидностью её уязвимость и зависимость от внешнеполитических факторов. Во всеподданнейшем отчёте на имя императора Н.Н. Гродеков счёл необходимым высказать идею об «устройстве параллельного пути на нашей территории вдоль Шилки и Амура» [4, с. 47]. В условиях, когда КВЖД после разгрома ещё предстояло восстановить, завершить её строительство и ввести в эксплуатацию, гродековская идея о возведении новой железной дороги, которая шла бы по российской территории, осталась гласом вопиющего в пустыне. Но всего через несколько лет, ещё при жизни генерала, благодаря усилиям П.А. Столыпина строительство такой железной дороги — Амурской — всё-таки началось на российском Дальнем Востоке. Это решение было продиктовано интересами обеспечения национальной безопасности России на «крайнем Востоке», о которых так настойчиво пёлся Н.И. Гродеков. В начале ноября 1916 г. курьерский поезд впервые проследовал из Петрограда во Владивосток по сплошному, без разрывов, рельсовому пути и всецело по русской территории, что знаменовало собой окончательную готовность Великого Сибирского пути, пересекавшего азиатский материк.

Судьба Северной Маньчжурии, территории, граничащей с Приамурьем, от которой во многом зависели мир и стабильность на железной дороге, на границе, на р. Амур, волновала как Гродекова, так и российское правительство. Временное нахождение в северных провинциях победоносных приамурских войск создавало иллюзию реальной возможности решения этой проблемы в пользу России. Что делать с Маньчжурией — вопрос, который не раз обсуждался в правительстве. Выявились две позиции: политиков и военных. Последние полагали, что Китай должен компенсировать России материальные потери, которые она понесла из-за восстания ихэтуаней и его военного подавления. В первую очередь огромный урон был нанесён

строящейся КВЖД. Убытки от смуты министр финансов С.Ю. Витте оценил в 70 млн руб. [5, с. 130]. В результате железнодорожная магистраль вместо дешёвой (как планировалось) стала одной из дорогих в мире. Значительный ущерб понесли частные лица. Их претензии на компенсацию убытков составили 4 504 233 руб. [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 357. Л. 108].

Прямые военные расходы составили 50 млн руб. Самые тяжёлые и невозполнимые потери — людские. Военное ведомство писало о 509 погибших, более 11 500 раненых [5, с. 129]. Несомненно, неокрепшей экономике Приамурского края был нанесён ощутимый ущерб, на ликвидацию которого потребовалось несколько лет. Поэтому военные считали, что Китай в качестве компенсации причинённых убытков должен предоставить России или всю Северную Маньчжурию, или её часть, находящуюся вдоль линии Китайской восточной дороги. Так, министр иностранных дел в июле 1901 г. запрашивал мнение военного министра по вопросу: желательно ли в государственных интересах России сохранение за нею территории, занятой нашими войсками в Маньчжурии, в полном объёме либо одной из провинций. А.Н. Куропаткин тогда высказал мнение, что «в русских интересах желательно присоединение к владениям России не всей Маньчжурии, а только её северной части» [РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5301. Л. 57]. Эту точку зрения он настойчиво отстаивал, нередко ссылаясь на доводы и аргументы Приамурского генерал-губернатора. «Образ действий в Маньчжурии пекинских властей, необходимость производить серьёзные военные экспедиции против многочисленных шаек хунхузов, — писал А.Н. Куропаткин императору, — всё это поддерживало наших начальников на Дальнем Востоке в мнении, что мы поторопились дать обещание очистить Маньчжурию». Министр был по-военному категоричен, в письме Николаю II он заявил, что надо «взять Северную Маньчжурию в наши руки и объявить все свободные в Северной Маньчжурии земли достоянием России».

Оппоненты военных — политики — считали, что аннексия земель в Маньчжурии нарушит баланс политических и военных сил в Восточной Азии, приведёт к серьёзной дестабилизации обстановки. Выразителем лояльной политики по отношению к Дайцинской империи был министр финансов С.Ю. Витте. Убедённым сторонником сохранения status quo в отношениях с Цинской империей являлся и император. Не углубляясь в ход обсуждения в правительстве проблемы судьбы Маньчжурии — она в данном случае затронута лишь в связи с позицией Н.И. Гродекова, — важно подчеркнуть, что, несмотря на сильный напор военных, политики и император не изменили своего мнения. Николай II был убеждён, что присоединение к России хотя бы части Маньчжурии стало бы импульсом к захвату европейскими державами территории ослабевшей Поднебесной империи, что, в свою очередь, могло бы привести её к распаду. Такой ход событий совсем не отвечал интересам России и был бы для неё совершенно нежелательным. Не решаясь воспользоваться слабостью Цинского правительства, император не стал дезавуировать первоначально данные ему обещания вывести русские войска из Маньчжурии и отказался от какой-либо аннексии, несмотря на кажущуюся её целесообразность и оправданность. Тем самым Россия ещё раз доказала, что дорожит стабильными отношениями со своим ближайшим соседом на Востоке.

И всё-таки за свою храбрость и удалство приамурские казаки получили «клок шерсти», вернее «пядь земли», — территорию бывшего Зазейского маньчжурского района (от устья реки Зеи до станции Константиновской). Маньчжуры более 100 лет жили на этом участке левого берега Амура. При заключении Айгуньского договора в 1858 г. Н.Н. Муравьев в качестве компромисса согласился оставить маньчжурских жителей на прежних местах под ведением Маньчжурского правительства. И это было зафиксировано в Айгуньском трактате. Когда же русские стали освобождать от мятежников правый берег Амура, левобережные маньчжуры спешно покинули насиженные места и переправились на китайскую сторону реки. С предложением атамана и войскового правления Амурского казачьего войска о передаче ему освободившейся земли Зазейского района император сразу же согласился. В ноябре 1901 г. последовало высочайшее соизволение «в воздаяние за доблестную службу казаков Амурского войска» на предоставление ему для заселения земли, находившейся в Зазейском районе, оставленной маньчжурскими подданными. Возможно, на это решение императора повлияли настойчивые высказывания Н.И. Гродекова о законности требования компенсации значительных материальных потерь, понесённых Россией в ходе оказания помощи Цинскому правительству в подавлении восстания ихэтуаней. Обширный и плодородный район с массой распаханых полей с этого времени стал заселяться казаками, в том числе и переселенцами с Дона и Кубани.

Оценивая проделанные генералом труды и оказанные услуги, Николай II назначил Н.И. Гродекова членом Государственного совета с оставлением по Генеральному штабу. Генерал готовился покинуть, как он любил говорить, «дорогой моему сердцу край». Известие об этом дошло и до Маньчжурии, откуда на его имя пришло несколько благодарственных писем за спасение селений от хунхузов. Николай Иванович сердечно попрощался с хабаровчанами, которые выражали ему искреннюю признательность. Приамурский отдел ИРГО с музеем и библиотекой — выпестованное им детище — посвятил чествованию генерала специальное заседание. Было решено возбудить ходатайство о предоставлении музею право носить имя Гродекова. Позднее оно было удовлетворено.

Прощаясь с российским Дальним Востоком, генерал от инфантерии издал два приказа. В первом — по Приамурским казачьим войскам — он отметил заслуги казачества в военных событиях в Северной Маньчжурии и пожелал: «Хвала вам, доблестные казаки, и да будут и впредь кони ваши быстры, шашки остры, пули метки, а сердце пламенеть на защиту родного края и на славу нашего Великого Государя и дорогого Отечества!» [11, приказ от 02.10.1902].

В день отъезда, 7 октября 1902 г., вышел общий приказ по войскам Приамурского военного округа. «Оставляя Приамурский край, я расстаюсь с тем, что для меня особенно близко и дорого в период моей 8,5-летней здесь службы, завершённой военными событиями 1900—1901 годов, — говорилось в нём. <...> Я работал с вами в годы мира, видел вас в трудах Отечества с лопатой и топором при постройке Уссурийской железной дороги, был

свидетелем неустанный стремления вашего встать на уровне со старинными, испытанными войсками нашей армии; при мне развернулся небольшой отряд ваш в корпуса, мощную силу, удары которых испытал на себе неприятель от побережья Амура до стен Пекина. Горжусь, что судьба предназначила мне стоять во главе вас при первом боевом крещении вашем и счастлив, что при мне заслужили вы первые Георгиевские кресты» [11, приказ от 07.10.1902].

Все ходатайства дальневосточников об увековечивании имени Н.И. Гродекова император утвердил: о присвоении звания почётного гражданина г. Хабаровска и г. Благовещенска, о создании станицы Гродекова и станичного округа Гродековский (Уссурийское казачье войско), о присвоении звания почётного старика по станицам Торгинской, Макеевскоой, 1-ой Чиндатской Забайкальского казачьего войска (в списки которого генерал был уже зачислен), по станице Поярковской Амурского казачьего войска, по станице Гродековой Уссурийского казачьего войска [12, с. 251]. При прощании с друзьями и сослуживцами Николай Иванович Городеков признавался: «Где бы я ни был, мои взоры, как магнит, будут обращены на край».

В заключение следует сказать, что победоносное завершение войсками Приамурского военного округа под командованием генерала Н.И. Гродекова конфликта в Северной Маньчжурии в 1900—1901 гг., несомненно, способствовало росту авторитета Приамурского генерал-губернаторства, увеличению его значимости в защите интересов России в Восточной Азии. Вместе с тем «поход в Китай», потребовавший срочной мобилизации людских и материальных ресурсов, довольно ограниченных в Приамурье, нанёс его только формировавшейся, ещё нестабильной социально-экономической сфере чувствительный ущерб и затормозил темпы освоения восточной окраины.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Барсуков И.П. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский: материалы для биографии: по письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам. Репр. изд. Кн. 2. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 468 с.
2. Верой и правдой служу Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, 1851—1920-е / отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2018. 763 с.
3. Гродеков Н.И. Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора. Хабаровск: тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1901. 148 с.
4. Гродеков Н.И. Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора. Хабаровск: тип. Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1902. 69 с.
5. Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900. СПб.: Цитадель, 1996. 114 с.
6. Дневники императора Николая II, 1894—1918 / отв. ред. С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2011. Т. I: 1894—1904. 1001 с.
7. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков. Историко-биографический очерк. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2001. 350 с.

8. Иванов Р.С. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск: Типография войскового правления Амурского казачьего войска, 1912. 224 с.
9. Памяти 1900 года. Посвящается усмирителю боксёрского движения в Маньчжурии генералу от инфантерии Н.И. Гродекову. Харбин, 1906. 21 с.
10. Приказы по войскам Приамурского военного округа. Хабаровск, 1899.
11. Приказы по войскам Приамурского военного округа. Хабаровск, 1902.
12. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи 1801—1906: библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 992 с.
13. РГВИА (Рос. гос. воен.-ист. арх.).
14. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Barsukov I.P. *Graf N.N. Murav'ev-Amurskiy: dlya biografii: po pis'mam, ofitsial'nyim dokumentam, rasskazam sovremennikov i pechatnym istochnikam*: Repr. izd. Kn. 2 [Count N.N. Muravyov-Amursky: Materials for Biography: In Letters, Official Documents, Stories of Contemporaries and Printed Sources. Reprint Edition. Book 2]. Khabarovsk, RIOTIP Publ., 2009, 468 p. (In Russ.)
2. *Veroy i pravdoy sluzha Otechestvu. Ofitsery Zabaykal'skogo, Amurskogo i Ussuriyskogo kazach'ikh voysk. 1851—1920-e*. [Faithfully and Loyally Serving the Fatherland. Officers of the Trans-Baikal, Amur and Ussuri Cossack Troops. 1851 — the 1920^s]. Executive ed. A.V. Telyuk. Blagoveshchensk, Amurskaya yarmarka Publ., 2018, 763 p. (In Russ.)
3. Grodekov N.I. *Vsepoddanneyshiy otchet Priamurskogo general-gubernatora* [Report of the Governor-General of Priamurye]. Khabarovsk, tip. Kantselyarii Priamurskogo general-gubernatora Publ., 1901, 148 p. (In Russ.)
4. Grodekov N.I. *Vsepoddanneyshiy otchet Priamurskogo general-gubernatora* [Report of the Governor-General of Priamurye]. Khabarovsk, tip. Kantselyarii Priamurskogo general-gubernatora Publ., 1902, 69 p. (In Russ.)
5. Datsyshen V.G. *Russko-kitayskaya voyna. Man'chzhuriya 1900* [The Russian-Chinese War. Manchuria 1900]. Saint Petersburg, Tsitadel' Publ., 1996, 114 p. (In Russ.)
6. *Dnevnik imperatora Nikolaya II, 1894—1918* [Diaries of Emperor Nicholas II (1894—1918)]. Executive ed. S.V. Mironenko. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, vol. I: 1894—1904, 1001 p. (In Russ.)
7. Dubinina N.I. *Priamurskiy general-gubernator N.I. Grodekov. Istoriko-biograficheskiy ocherk* [Governor-General of Priamurye N.I. Grodekov. Historical and Biographical Essay]. Khabarovsk, Priamurskie vedomosti Publ., 2001, 350 p. (In Russ.)
8. Ivanov R.S. *Kratkaya istoriya Amurskogo kazach'ego voyska* [A Brief History of the Amur Cossack Army]. Blagoveshchensk, Tipografiya voyskovogo pravleniya Amurskogo kazach'ego voyska Publ., 1912, 224 p. (In Russ.)
9. *Pamyati 1900 goda. Posvyashchaetsya usmiritelyu bokserskogo dvizheniya v Man'chzhurii generalu ot infanterii N.I. Grodekovu* [In memory of 1900. Dedicated to the Pacifier of the Boxing Movement in Manchuria General of the Infantry N.I. Grodekov]. Kharbin, 1906, 21 p. (In Russ.)
10. *Prikazy po voyskam Priamurskogo voennogo okruga* [Orders for the Troops of the Amur Military District]. Khabarovsk, 1899. (In Russ.)
11. *Prikazy po voyskam Priamurskogo voennogo okruga* [Orders for the Troops of the Amur Military District]. Khabarovsk, 1902. (In Russ.)
12. Shilov D.N., Kuz'min Yu.A. *Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy imperii 1801—1906: bibliograficheskiy spravochnik* [Members of the State Council of the Russian Empire 1801—1906. Bibliographic Reference Book]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2007, 992 p. (In Russ.)